

16+

Александра Сапарова

Без имён

книга первая

Александра Сапарова

Без имён

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сапарова А.

Без имён / А. Сапарова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Она, как стало очевидно несколько лет тому назад, появилась раньше меня. С тех пор я не помню ни дня, когда бы не чувствовала над собой её власти. Она не покидает меня день и ночь, да и я не стремлюсь к побегу. Затем появилась другая. Они с первой нашли взаимопонимание сразу же, мгновенно, словно всегда искали друг друга во мне. Мы стали жить втроём, как любая известная вам троица, способная существовать в этом мире лишь рука об руку. Однако эта интригующая связь приносит мне много несчастий. Мы вечно спорим, страстно доказывая каждый свою истину, часто не способны к обычной трудовой деятельности, утопая в собственной беспомощности. Теперь же я хочу показать их миру и выбраться из этой зыбучей власти надо мной. Они - это моя любовь. И моя боль. Мне давно следовало бы избавиться от них совершенно, однако без этого союза не будет и моего творчества. Так что я благодарна им обоим, но хочу отныне двигаться и творить свободно, иногда заглядывая в то бурное прошлое, где мы были неразлучны.

© Сапарова А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Жизнь после	5
Хотелось бы жить	6
Из окна	7
До дна	8
О боли	9
И, может, замкнётся круг	10
Прошлое	11
Я сегодня	12
На краю	13
За семью дверьми	14
Дождь	15
Ты не спрашивал, а я не отвечала...	17
Буря	18
Перевод стихотворения Р. Киплинга IF	19
У неё глаза волчицы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Жизнь после

Может, однажды Бог/кто-то вместо него
Сможет мне всё объяснить, просто махнув рукой.
Я сосчитаю до трёх, снова – до одного.
Раз: поднимаю взгляд. Два: начинаю бой.

Три: замедляю шаг и замыкаю круг.
Два: время гонит вспять, громом звучит в ушах.
Раз: я стою опять у всемогущих рук.
Пуск. Я теперь твоя. Я и моя душа.

Примешь ли нас к себе, спрячешь ли под крыло?
Солнце идёт в зенит – значит, надежда есть,
Только пока огонь, пагубное тепло
Манит, гудит, звенит, туго сплетает сеть...

Дай нам в последний раз взором окинуть мир!
Слышишь? – уже не так плачет о нас семья.
Дай нам оставить след, призрачный ориентир,
Дай нам запомнить дом, что мы зовём «Земля».

Ну а теперь – пора. Дело своё верши!
Раунд. Окончен бой. Я поднимаю взгляд,
И в отраженье глаз сонной моей души
Снова я вижу жизнь, как одну жизнь назад.

Хотелось бы жить

Хотелось бы жить без оглядки и фальши,
Не полностью бедным, не напрочь пропащим,
Чтоб – пара друзей, относительно близких,
И хоть у кого-то быть в избранном списке.

Чтоб знать имена и не помнить приметы,
Чтоб чаще быть сытым и реже – раздетым,
Чтоб знать этикет, но не слишком буквально,
И с кем-то делить одинокую спальню.

Хотелось бы верить в любовь и законы...
Горят – единицы, живут – миллионы,
А мне бы всего лишь дойти бы до сути,
Ведь все мы, по факту, несчастные люди;

Мы все одиноки, глупы и строптивы –
Так где же взять правды и где найти силы?
Хотелось бы просто остаться друзьями
И провод терзать затяжными звонками...

Хотелось бы знать, как рождается вера,
Хотелось бы делать полезное дело;
Хотелось бы – долго, хотелось бы – тонко,
Хотелось бы кожу из чистого шёлка...

Хотелось бы чувствовать музыку всюду,
Хотелось бы верить в какое-то чудо,
Творить, создавать, находиться, теряться...
Хотелось бы жить, а не просто скитаться.

Из окна

Из твоего окна видна моя душа.
Смотри, как извиваются по ветру
Её подол, и волосы, и крылья...
Она мой сон стремится сделать былью,
Но ломится перо карандаша,
Письмо не подчиняется конверту...

Смотри, её глаза из серебра;
Она цвела когда-то, но устала
И здесь осталась ждать своей судьбы,
Скрываясь от назойливой пальбы
Речей чужих, не помнящих добра,
Звенящих, как фальшивая гитара...

Смотри, вон там, за солнцепадом, лес,
В котором – бес, разлучник наш свирепый,
Застывший, обезумевший, глухой,
Сидит и бьёт струну своей рукой –
Немой герой второстепенных пьес,
Отпетый пёс, убийца, враг нелепый...

Из твоего окна струится дым,
Когда – один, когда предельно честен,
Когда свободен, волен, благороден,
Когда ты ближе к сути и природе,
Когда сидишь и шепчешь у воды
О том, как мы когда-то были вместе,

Кольцо своё сжимая в кулаке,
Деля на до и после – что же проще!
Прости себя за все свои грехи,
Начни курить и сочинять стихи
И у окна не стой на сквозняке,
Где ждёт моя душа в сосновой роще...

До дна

Мне бы лучше – стать омутом твоих глаз, раствориться, размножиться,
И с разбегу – нырять, можно даже без дна, если с этим не сложится.
Мне бы лучше не знать, как живёшь ты и с кем, где цветёшь, о чём маешься,
Что любил, а что – нет, и когда – выше всех, а когда – поломаешься.

Мне бы лучше самой для себя жизнь свою хоть на долю повыстроить,
Против ветра и выюг на дорогах моих без ранения выстоять.
Мне бы лучше с тобой и совсем – без тебя научиться сознательно
Просыпаться, творить, без ошибок делить: что – моё, что – украдено.

Мне бы лучше во снах забываться на ночь и не помнить события,
Не искать в них покой, даже рядом с тобой: это – ложь, не укрытие!
Мне бы лучше сто раз память смерить свою и разрезать полосками
Так, чтоб меньше – тебя, и побольше – ума и характера хлёсткого.

Мне бы лучше – в горах, чтоб поближе к луне и своим ощущениям,
И в седых облаках поискать для себя от себя же спасения.
Мне бы лучше – в огне, где не слышно шагов, голосов, отрицания,
Где в твоих я руках до предела, до дна потеряю сознание...

Мне бы лучше – стать омутом твоих глаз, раствориться, размножиться,
И с разбегу – нырять, можно даже без дна, если с этим не сложится.
Но уж если – до дна, так не бойся, смелей, не убьёт, не обманешься;
Ты и так здесь стоять и смотреть на меня до победы останешься...

О боли

Как рассказать вам про эту боль? Ты молча включаешь чайник,
Ложись спать, замыкаясь в себе, надеясь, что всё обойдётся.
Смиренно терпишь, когда на тебе срывается твой начальник,
Терзаешь себя за чужую беду, боишься, что всё вернётся.

Копишь ранения – так себе клад – ждёшь, чтобы стало легче.
Знаешь, что слабость тебе не простят, злишься при каждой встрече.
Молча сгораешь, но не горишь, плавись в собственной муке.
То ли пуститься во все паруса, то ли подохнуть от скуки?..

Верить, что честность спасёт этот мир, но иногда лукавишь.
Рвёшь провода, прорываясь в эфир, не достигая цели.
Если б хотели – сами б нашли... Если бы только хотели!
Строишь мосты, разжигает войну, строишь и снова ломаешь...

Как рассказать вам про эту боль? Словом не выразить сути.
Но без неё настоящей тебя точно отныне не будет.

И, может, замкнётся круг

Сегодня та самая ночь, когда я не лягу спать
И буду смотреть на свет в тени за моим окном.
Когда вспыхнут звёзды – мне останется только ждать,
Что ты постучишься в дверь. И лишь тишина потом...

Когда навернёт земля круги вдоль своей оси,
Когда я проснусь одна, не помня уже ни о чём,
Когда будешь смелым – ты не думай, а лишь проси,
Проси, умоляй, кричи, держись за моё плечо!

Когда утопаешь – миг решает твою судьбу,
Когда подлетаешь – даль твой главный и верный друг.
Как будешь готов – дерзай, свою заводи пальбу,
И, может, взойдёт луна, и, может, замкнётся круг...

Прошлое

А все наши горькие правды, провалы, удачи –
Всего лишь мотив, зацепка, коварный повод
Придумать себе причину ничто не значить,
И как-то умерить свой жгучий, ублюдский голод
До жизни, до смерти, внимания, тонны денег,
Красивых мужчин и женщин – и без разбора!
Чтоб не замечали, какой ты на деле – бездельник,
Что не за что в здравом уме полюбить такого.

Закручено время петлёй на горячей шее,
А сердце твоё давно уже кто-то похитил.
Я тоже теперь прочитать эти мысли умею,
В которых ты – сам себе враг и пустой потребитель.
Продумай свой образ на ночь и сломайся под утро,
Лежи-сочиняй, какой ты великий и гордый,
Отчаянный, страшный талант, не по возрасту – мудрый,
От Бога – актёр, музыкант, самородок природный.

А с ней так нельзя, она из других сюжетов,
Из тонкого льда, из хрупких сортов фарфора.
Она опускает пониже свои манжеты,
Чтоб лучше запрятать под ними остатки минора,
Но будет идти за тобой по следам украдкой
Пока не ослабнет затянутый натуго узел.
Её красота – теперь не твоя загадка,
Твоя пустота – теперь не её обуза.

Вы встретитесь, годы спустя, не узнав друг друга.
Замедлите шаг, степенно гуляя взглядом.
Она притворится, что холодно не от испуга,
Он сделает вид, что вовсе случайно здесь рядом.
И будут пересекаться глазами. Движеньем
Своим прикрываясь, как будто на что-то надеясь,
Томясь у окна, мелькая ночным отраженьем
И свозь него мысленно в сердце соперника целясь.

Подумать смешно, как мы одиноки и дики,
По-детски трусливы, по-взрослому очерствлены.
И плачет душа, сжимая в ладонях гвоздики,
О том, что однажды мы снова все будем равны.

Я сегодня

Я сегодня –
будто акварелью раскрашена,
Нарисована лёгкой, чуть уставшей рукой...
Ты меня не тревожь,
не баюкай,
не спрашивай –
Я отныне навек буду белой такой.

Я сегодня – в цветах,
вся в невидимом облаке
Из тревожного света и тёплых тонов;
Нет ни грусти,
ни радости в моём солнечном облике,
Ведь невидима жизнь этих дивных цветов.

Я сегодня – весна;
только всё ещё холодно,
Дуют ветры,
играя на нервах листвы.
Мне как будто тоскливо
и немножечко голодно,
А причиной,
наверно,
являетесь Вы...

На краю

Мы день за днём все ближе к краю пропасти.
Взгляни наверх: там чайки вьются волнами,
А здесь – война за правду, против робости,
И воздух полон мыслями безмолвными.

Дождём прольются нервы накалённые,
Заточенные лезвием бессилия.
Здесь воцарилась близость отдалённая,
А страсть уже похожа на насилие.

Поймай меня в паденье обезумевшем,
Не дай перешагнуть за бессознательность!
Моя душа давно считалась умершей
За раннюю свою несостоятельность;

Металась из снегов в чертоги пламени,
Ждала свой час,
 чтоб стать крылатой, солнечной...
И каждый раз
 весь мир её пергаментный
Сиял звездой на синеве безоблачной...

За семью дверьми

Тебя не знаю я. И ты меня не знай.
Мы вместе – катастрофа, непогода!
Обманчиво горит табличка «рай»
Над первой дверью потайного входа;

А за второй уже клубится пар,
Огонь кровавый мечется за третьей;
Змеёй струится смрадный дым сигар,
Что за четвёртой разжигают черти;

За пятой извергается вулкан,
И грешники витают за шестою...
А за седьмой на троне – дьявол сам,
А перед ним нагие – мы с тобою.

Он тянет руку, нас буравя взглядом,
А голос, словно колокол, гремит:
«Так говорите, люди, что вам надо,
Чем я обязан за такой визит?»

Но, онемев мгновенно от испуга,
Деля свою невзгуду пополам,
Мы молча посмотрели друг на друга
И обратились к призрачным богам.

Не шевеля губами, мы просили
Нам ангелов-хранителей послать
И дать немного мужества и силы,
Чтоб повернуть дорогу нашу вспять...

Прорвавшись через адовы завесы,
Мы разлетелись в стороны... «Прощай!..» –
Шептала я до окончания пьесы...

(пауза)

Тебя не знаю я...

(пауза)

И ты меня не знай...

Дождь

Кто сегодня вызвал дождь? –
Я ведь не просила.
Я не видела, но всё ж –
Где-то моросило!

Я шагала по следам
Мокрым до калитки
И читала по губам
Тайные улыбки;

Забывала дверь закрыть,
Уходя из дома...
Ты мою умерил прыть,
Подарив другому,

Потерял мой нежный взгляд,
Позабыл ладони;
Развернулся и – назад,
Словно от погони;

И с обрыва камнем – вниз,
Будто ты и не был...
Я, взбираясь на карниз,
Упиралась в небо;

Там, в тумане облаков,
Ангелы встречали,
Разгадав без лишних слов
Все мои печали.

Уложили тихо спать
Со звездой первой
На воздушную кровать
У дворца Минервы.

Глаз сомкнуть не в силах, я
Встала под луною:
«Где, скажи, душа моя,
Мне искать покоя?»

Где пропащий юный бог
Мыслей моих жгучих?
Целовал – и был таков,
Испарился в тучах...»

Не смогла помочь луна,
Лишь едва вздохнула.
Покраснела, уплыла –
Точно ветром сдуло...

«Что ж, ночной небесный вождь,
Ты с рассветом таешь...
Где тут, кстати, можно дождь
Выключить – не знаешь?»

Не услышала она –
В небе посветлело,
Вновь осталась я одна
Ждать исхода дела.

Утром дождь пошёл опять
И промокло платье...
Ты меня забыл забрать
Из его объятия...

И с тех пор меня другой
Целовал ночами,
Охраняя мой покой
Сладкими речами...

Но рассвет встречаю всё ж
Под луною красной...
Всё к тому, что кто-то дождь
Вызвал понапрасну.

Ты не спрашивал, а я не отвечала...

Так много дней уже прошло с тех пор,
Что даже сложно вспоминать начало.
Друг друга знали мы дыханьем пор,
Но ты не спрашивал, а я не отвечала.

Всё изменилось – не грусти о том,
Быть может, ждёт нас парус у причала...
Вот только что нам суждено потом –
Меня не спрашивал ты, я – не отвечала.

Зачем загадывать? – Здесь судьи нам – течение
И ветер. Уже лодку раскачало –
Мы в тот же миг утратили значенье,
Ведь ты не спрашивал, а я не отвечала...

Заглохли голоса, погасли взгляды,
Но знал бы ты, как я тогда кричала
Про то, как мы услышать были б рады,
Что ты не спрашивал, а я не отвечала!..

«Ты сохрани меня в районе сердца».
Потупив взор, я робко замолчала...
«Подай пальто и помоги одеться.
Бьёт дрожь меня, я не могу согреться...»
А ты всё спрашивал, а я всё отвечала...

Буря

По лезвию бритвы
Идёшь,
Не видя ни края,
Ни света,
Не знаешь, где правда,
Где ложь;
Убийство – плохая
Примета...

Ты жизни судьбу
Проиграл,
На гибель свой парус
Направил;
Сломался со скрипом
Штурвал,
Что против законов
И правил.

А ветер шумит
В облаках,
И рвёт, и искрится,
И мечет!..
Ты в чьих-то спасёшься
Руках,
Но мною не будешь
Замечен.

Я – буря, стихия,
Потоп,
Охвачена вихрем
Эмоций!
Расскажешь о чувствах –
Потом,
Меня объёмы
Пропорций,

А нынче лишь выжить
Стремись,
Пока не истлела
Душа,
Ведь вся твоя хрупкая
Жизнь
Застыла
на кромке
ножа.

Перевод стихотворения Р. Киплинга ИГ

Коль ты собой владеешь без испуга
Средь строгой, обезумевшей толпы,
И веришь сам в себя, когда нет друга,
Не думая, что прочие – глупы;
Коль ты не устаёшь от ожидания
И жизнь свою не пачкаешь во лжи,
И ненависти мрачное дыханье
Не победит тебя, пока ты жив;

Коль ты мечтаешь, волю сохраняя,
И мыслишь, мысль не возводя на трон,
Коль ты бесстрастен, точно понимая,
Что для побед и бед – один закон;
Коль ты открыт для правды непорочной
И не боишься бреда дураков,
Коль дух твой независимый и прочный,
И ты готов всю жизнь начать с основ;

Коль ты умеешь всё, что накопилось,
На кон поставить разом пред судьбой
И проиграть – но, что бы ни случилось,
В игру вернуться и продолжить бой;
Коль ты для тела, сердца и сознания
Беспрекословный, вечный господин
И можешь в час всеобщего изгнания
Усиьем воли приказать им: «Жди»;

Коль ты умеешь говорить с народом
И не теряться рядом с королём,
Когда они в существованье гордом
Не думают о поприще твоём;
Коль видишь ценность ты минуты каждой
И смыслом наполняешь быстрый век –
Откроется весь мир тебе однажды,
И ты, мой мальчик, будешь – Человек.

У неё глаза волчицы

У неё глаза волчицы,
Волос рыжий, нрав суровый.
Город ёжится – не спится
От сожительства такого.

Меч в руках и лук в запасе;
Сделай шаг – и будешь ранен.
Помню, я в четвёртом классе
Вместе с ней держал экзамен.

В пятом – за соседней партой,
А в шестом – писал записки.
Был поклонник сто десятый,
Но приятель очень близкий.

Доверяла мне секреты
И мечты о сокровенном.
Был вопрос, но без ответа –
Не пора ещё, наверно...

Класс седьмой, восьмой, девятый –
Доросли до выпускного.
Я уже нагой, распятый –
Как теперь любить такого?

С головой погрязли в дружбе,
Разошлись пути, как стрелы.
Может, ей любить не нужно,
Если б даже и умела?

Проходили годы, чувства,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.